

РОЛЬ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Цзюй Цюнь (Минск, Беларусь)

Цветообозначения, основываясь на определенных культурных концепциях, имеют собственные символические значения в разные исторические эпохи и в различной культурной среде. Цвет не имеет определенных эмоциональных факторов, хотя, несомненно, влияет на психологию человека. Люди реагируют на цвет, но все же гораздо большее значение имеет реакция на национальную специфику цветообозначения. Люди часто используют цвет, чтобы выразить свои чувства [6].

В Китае определенное чувство может быть выражено каким-либо цветом или цветом в сочетании с предметом. Происхождение этого обычая подтверждает тысячелетняя история Китая. Например, китайский флаг символизирует революцию. На красном фоне пять желтых звезд, которые символизируют великое единство людей всех китайских наций под руководством Коммунистической партии Китая. Желтые звезды указывают свет на китайской красной земле.

Цель работы – рассмотреть цветообозначения, отражающие китайскую и русскую национальную культуру, сходства и различия культурного познания китайцев и русских. В рамках работы нами рассмотрены цветообозначения, наиболее значимые в китайской и русской картине мира.

Традиция встречи весны. Народ хань имеет долгую историю поклонения весенним богам. «后汉书·祭祀志» написал: «День весны, встречает весну на востоке, совершаются жертвоприношения для Тиндицзюймэн (китайская богиня весны). Используемые флаги и коляски должны быть голубого цвета, и такого же цвета одежда и обувь. Люди поют песни «青阳», танцуют танцы «云翘». Для традиции встречи весны самая главная отличительная особенность – это голубая отделка. Люди носят голубую одежду и синий платок, флаг тоже голубой. Голубой цвет – это символ весны, смысл которого состоит в том, чтобы все вокруг радовались наступлению весны. Когда люди встречают весну, они любят использовать голубой цвет, этот обычай сохранился до настоящего времени.

Во времена династии Сун молодые женщины часто использовали цвет «шелковой мандаринки» в качестве знака любви, символа любви и привязанности.

Главный зал в Храме Неба в Пекине (рисунок 1) трехэтажный, крыша представлена трехцветной черепицей. Наверху голубой цвет – значит небо; в середине желтый цвет означает императорскую власть; внизу – зеленый, который олицетворяет жизнь простых людей.

Рисунок 1 – Храм Неба в Пекине

Во времена династии Цин храм Дасян был переименован в Зал молитвы, и все трехцветные изразцы стали сине-глазурованными. Основной цвет здания – желтый. Он не только представляет обширную желтую землю, но и является символом императорской власти и подразумевает, что «под небесами это земля императора».

Во время династии Цзяцзин (1530 г. н.э.) система четырех цветов использовалась в храме в виде четырех символов: цвет, преобладающий в происходящих в храме церемониях, был синим, квадрат был желтым, небесный алтарь был красным, а канун был белым. Эти цвета имели четкое символическое значение, то есть синий – цвет Храма Небес – представляет синее небо, желтый – ‘алтарь’ – значит ‘земля, красный цвет символизировал солнце’; а белый канун представляет ‘белую луну’.

В династии Цин в некоторых местах была популярна особая летняя картина под названием «素画» (рисунок 2), в которой использовались только два цвета чернильный и синий. Говорят, что эта картина была сформирована после смерти императора Цяньлуна, когда был издан «священный указ».

Народным операм, свадьбам и похоронам запрещалось использовать гонги и барабаны. Яркие цвета, такие как красный и фиолетовый, нигде не разрешались, их называли «сломленным сыновним благочестием». Во время «Государственного траура» мастерская рисования должна была использовать только чернильные линии и синие принты. Позднее, после истечения срока действия «сломленного сыновнего благочестия», его новогодняя картина возобновила разноцветную печать, а «роспись», напечатанная только чернильной линией и синим цветом, стала символом похорон. Частично «роспись» предназначена для людей, у которых дома были похороны в прошлом году, чтобы купить и наклеить. Если похорон в семье не будет, они никогда не купят эту «素画».

Рисунок 2 – Картина под названием «素画»

Порог для похоронного бюро – желтый или зеленый. Если отец умирает, используется зеленый, чтобы указать на небо. Если мать умирает, используется желтый, чтобы указать землю. Этот традиционный обычай сформировался в династии Сунн.

Популярны вековые обычаи красочной крепированной бумаги для фонарей в западной части провинции Чжэцзян. Разноцветные цветы яркие и разнообразные. Каждый год на Фестивале фонарей люди ставят их на вечнозеленые ветви. Существует обычай, что если зритель много раз хватался за фонарь, это означало «чем больше вы хватаете, тем богаче станете».

В древнем Китае китайкам нравилось делать розовое лицо с темно-черными бровями (рисунок 3), что очень похожее на современный макияж. В исторической литературе «盐铁论» говорил, что есть много женщин, которые нарисовали себе лица белые и брови черные.

Рисунок 3 – Розовое лицо с темно-черными бровями

В другой исторической литературе «汉书, 广川王传» говорилось, что их брови выглядели черными и длинными, женщины побрили свои оригинальные брови, а почерневшие брови сочетались с зелеными глазами. Косметика в основном включала свинцовый порошок, рисовую муку, румяна, киноварь и т. п. В династии Цинь и династии Хань у людей были яркие глаза, красные губы, белые зубы и черные волосы. Особенности женского макияжа были сосредоточены на этой эстетике. Аксессуары для макияжа включали пудру, покрытие для губ, уход за волосами и ладан.

Красновато-коричневый был когда-то «позорным» цветом в древнем Китае. В этот период заключенные носили красновато-коричневую одежду. Известный древнекитайский историк, автор «Исторических записок» Сыма Цянь сказал, что переодевание в красновато-коричневую одежду меня оскорбляет. Китайские основополагающие древние книги «汉书, 广川王传» отмечают: много криминального поведения, красновато-коричневую одежду можно увидеть повсюду на дороге.

Разнообразие и качество ткацкой вышивки в Китае продолжали улучшаться. Типичным является Jin, который представляющей собой вид шелка с цветом, который называется «经锦». Уток имеет только один цвет, его основа – до трех цветов, а основа – это своего рода ткацкий узор. Линия, характеризуется тем же рисунком и тем же цветом, образуя прямую линию. В Китае есть ткань под названием парча, шелковая ткань с цветами. Включает цвета: светло-красный, темно-красный, фиолетовый, светло-коричневый, темно-коричневый, золотисто-коричневый, бежевый, темно-синий, светло-синий, темно-синий, синий, черный, зеленый и так далее.

Парча, найденная в Мавандуй, – это парча из красной ткани, парча с выпуклым узором, парча с геометрической парчой цвета красной эмали, парча со скрытым узором, спрятанная цветочная рифленая парча, парча с узором павлина и т. д. Также найдено более 100 кусочков шелка, цвет ярко-красный, темно-красный, фиолетовый, светло-коричневый, темно-коричневый, золотисто-коричневый, бежевый, темно-синий, светло-голубой, темно-синий, синий, черный, зеленый [5].

Цветообозначения являются отражением восприятия людьми цвета в языке. Цветообозначение обычно используется для описания характеристик людей или вещей в языке, и они обычно представлены как прилагательные по форме. Все в мире красочно, и цветообозначе-

нии тоже всеобъемлющи [4]. Триединство восприятия славянами устройства мира: Небесный Отец + Земная Мать + Человечество (творение людей), также влияло на восприятие цвета. Многие можно сказать о человеке и его месте в обществе благодаря наличию и использованию того или иного цвета. Для славян черный цвет был ночью, сумерками, мраком – временем сна и смерти.

В повседневной или празднично-обрядовой деятельности черный цвет не используется, хотя многие исследователи упорно считают черный цвет траурным. Наоборот, славяне стараются развеять мотив смерти, поэтому они не могут просто носить черное на память, что, по их мнению, равносильно призыву к смерти, что глупо. Понятно, что черный цвет является символом смерти, поэтому черные животные не считались священными, так как они доставляли своим владельцам всевозможные неприятности, и такие звери издавна ассоциировались с магией. Черный кот всегда считался спутником волшебника. Черные вороны считаются предзнаменованием смерти. Контекст, в котором используется черная семантика, важен, потому что изображение неоднозначно. В славянской мифологии черное и белое – это противоположности, в основном проявляющиеся в двух ветвях славянского пантеона: боге света и боге тьмы.

Для славян белый – бог света, свободы, добрых дел, истинного света, а в свадебных традициях белый – еще и символ чистоты и целомудрия, тогда как снег всегда был метафорой естественной смерти [1].

Люди проецировались из черноты и ночи цветообозначений во мрак политической среды, восставали и сопротивлялись, потому что не могли видеть свет. В процессе трансформации этого познавательного механизма понятие черного метафоризировалось.

Черный – символ торжественности и величия в русском языке, он проецируется из торжественности и серьезности в визуальной области в политическую через когнитивную обработку, выражая святость и власть человека.

На самом деле существует много теорий о происхождении Черной пятницы, и общее сообщение указывает на то, что произошло очень плохое событие. В общественной жизни люди часто используют «Черную пятницу», чтобы выразить внезапные и серьезные политические потрясения, которые предвещают вызовы и угрозы национальным правам. Черное здесь напрямую связано с плохим и негативным языком и культурными значениями с политической сферой, завершая когнитивную обработку концептуальных метафор.

Белые мятежи – символ белого террора. Мирные жители устраивают белые бунты, чтобы завоевать права и свободы. Такие военные действия неизбежно повлияют на принятие политических решений. Власти используют белый цвет для описания жестокой политической и военной деятельности.

В процессе концептуальной метафоры цветообозначения в китайском и русском языках имеется много общего, что обусловлено одинаковой структурой опыта человека. В то же время из-за различий в национальных особенностях, социальной среде, географических факторах или религиозных убеждениях должны быть концептуальные метафоры в разных целевых областях в разных языках.

Семантика черной магии отображается из семантики визуальной области в магическую через когнитивную переработку религиозной культуры и национального мышления русского народа, дополняя уникальные семантические особенности черного в русском языке. Очевидно, что такие выражения цветообозначений и словосочетаний могут более глубоко отражать язык и культуру русских, а также их процесс построения языковой картины мира.

Пекинская опера – это квинтэссенция Китая, в пекинской опере «черное лицо» – символ прямоты и честности. В это время семантика «черного» проецируется из области цвета в область пекинской оперы через метафорическое познание и имеет разные семантические характеристики.

Концептуальные метафоры китайских и русских цветообозначений происходят из общего опыта, и в основе общности когнитивных метафор лежит одинаковая физиологическая структура человека, а различия в социальном опыте и когнитивных процессах обуславливают различия в цветословных метафорах [3].

Исследование показало, что метафоры цветообозначений в китайском и русском языках имеют как сходства, так и различия в сопоставленных целевых доменах. Понимание и усвоение концептуальных метафор и различий между китайскими и русскими цветообозначениями имеет важное практическое значение для китайцев, изучающих русский язык, и для жителей, изучающих китайский язык и занимающихся переводческой практикой.

Во-первых, концептуальные метафоры китайских цветообозначений, проецируемые в политическую сферу, часто происходят из социальной истории, народного творчества, национальной сущности, исторических войн и т. д. Метафоры в основном происходят из эмоциональных изменений, вызванных восприятием и физиологическими изменениями. Среди целевых доменов, отличных от русского, выделяются домен пекинской оперы и домен окружающей среды, отражающие специфику цветословной картины мира китайского языка.

Во-вторых, концептуальные метафоры цветообозначений в русском языке имеют концептуальные метафорические отображения в политической, экономической и эмоциональной областях, но источники разные. Например, русский язык находится под влиянием русского социального происхождения и национального образа мышления и расширяет общепринятые метафорические выражения людей. Стоит отметить, что различные целевые домены, полученные в результате исследования метафор, такие как домен магии, домен поэзии, домен социального статуса, домен религии и домен здоровья, не уникальны для языка, все они значительно отличаются от китайского. Это исследование обогащает наше понимание и изучение русской культуры на основе сравнительного исследования «один ко многим».

Библиографический список

1. Базарбаева, Альбина. Этапы развития цветового символизма (на примере белого цвета) / Альбина Базарбаева. – Молодой ученый. – 2017. – № 9 (143). – С. 360–362.
2. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание / Пер. Т. Е. Янко. – М.: Русские словари, 1997. – 240 с.
3. 黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书研究所编. 新时代大俄汉词典 [M]. 北京: 商务印书馆, 2019: 326.
4. 邵明娟. 俄汉颜色词语世界图景研究 [D]. 哈尔滨工业大学, 2011: 01.
5. 《延禧攻略》中毁掉高贵妃的“万紫千红”竟然是非物质文化遗产! [Электронный ресурс]. URL: / https://baijiahao.baidu.com/s?id=160824593_4647640393&wfr=spider&for=pc. – Дата доступа: 25.08.2023.
6. 赭石色—新浪博客 [Электронный ресурс]. URL: / http://blog.sina.com.cn /s/blog_487015050100drr9.html. – Дата доступа: 25.08.2023.